

НИК НОВЫЙ
ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРОЛОГИИ

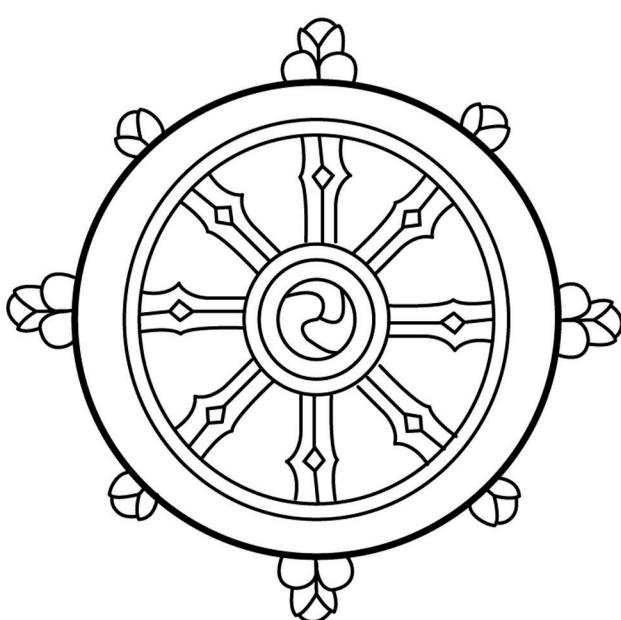
Проект проводится с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

«Исследование традиционного российского буддизма как фактора гармоничного взаимодействия различных этносов и культур России на материале жизни, деятельности и наследия

Пандито Хамбо Ламы Даши-Доржи Этигэлова (Итигэлова)»

Аналитический доклад

**Традиционный российский буддизм
как фактор гармоничного взаимодействия
различных этносов и культур России
на материале жизни, деятельности и наследия**
**Пандито Хамбо Ламы
Даши-Доржи Этигэлова (Итигэлова)**

Издание подготовлено АНО по развитию исследований и проектов в области культуры и искусства «Новый институт культурологии» в партнерстве с Духовной образовательной организацией высшего религиозного образования Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» им. Дамба Даржа Заяева, Студией «Камер-Тон-Фильм-Русь» при поддержке Буддийской традиционной Сангхи России в рамках реализации проекта «Исследование традиционного российского буддизма как фактора гармоничного взаимодействия различных этносов и культур России на материале жизни, деятельности и наследия Пандито Хамбо ламы Даши-Доржо Этигэлова (Итигэлова)»

Проект проводится с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов

Руководитель проекта:

КИРИЛЛ РАЗЛОГОВ,

доктор искусствоведения, профессор, Заслуженный деятель искусств РФ

Авторы доклада:

ДАШИБАЛДАНОВ Д.Д.,

доктор буддийской философии, цаннид-лама (ректор) Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им. Д.Д.Заяева

КОЧЕЛЯЕВА Н.А.,

кандидат исторических наук, директор Нового института культурологии

НАМСАРАЕВА А. Д.,

руководитель службы информации и связей с общественностью Иволгинского дацана
НИКОЛАЕВА Л. Ю.,

кандидат искусствоведения, ст. преподаватель Восточно-Сибирского государственного института культуры

РАЗЛОГОВ К.Э.,

доктор искусствоведения, профессор, главный научный сотрудник и заведующий отделом НИИ киноискусства ВГИК, руководитель проекта

Традиционный российский буддизм как фактор гармоничного взаимодействия различных этносов и культур России на материале жизни, деятельности и наследия Пандито Хамбо ламы Даши-Доржо Этигэлова (Итигэлова) : Аналитический доклад / Отв. ред. А.Д. Намсараева, К.Э. Разлогов. — М.-Улан-Удэ: Новый институт культурологии, 2018 — 40 с.

Аналитический доклад рассматривает ключевые факты и события, оказавшие влияние на формирование российского традиционного буддизма и сферу его взаимодействия с другими культурами и религиями на территории Российской Федерации, включает обзор социальных проектов Буддийской традиционной Сангхи России в области сохранения нематериального культурного наследия и традиционного образа жизни.

Содержание:

Предисловие	5
Введение	7
Глава I. Исторический очерк	9
§ 1.1. Истоки и происхождение буддизма	9
§ 1.2. История буддизма в Республике Бурятия	11
§ 1.3. Краткий очерк истории буддизма в Республики Калмыкия	14
§ 1.4. Краткий очерк истории буддизма в Республике Тыва	15
§ 1.5. Буддизм в советский и постсоветский период	16
Глава II. Образование и буддийская этика как процесс взаимодействия культур	19
§ 2.1. Этические основания буддизма	19
§ 2.2. Особенности буддизма в Бурятии в советский и постсоветский период	21
§ 2.3. Образовательная и издательская практика буддийских монастырей в Бурятии	22
§ 2.4. Современное буддийское образование в России. Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» им. Д.Д. Заяева	23
Глава III. От ритуалов к искусству	26
§ 3.1. Ритуал в буддийской практике	26
§ 3.2. Искусство в буддийской повседневной жизни	27
Глава IV. В поисках живого Будды	30
§ 4.1. Краткая биография XII Пандито Хамбо ламы Даши Доржи Этигэлова (Итигэлова)	30
§ 4.2. Деятельность во время Русско-японской и Первой мировой войны	30
§ 4.3. Возвращение: Драгоценное Неиссякаемое Тело	31
Глава V. Социальные проекты Буддийской традиционной Сангхи России	34
§ 5.1. Проект Буддийской традиционной Сангхи России по развитию и поддержке жителей сел «Социальная отара»	34
§ 5.2. Проект Буддийской традиционной Сангхи России по возрождению национальных видов спорта.	35
§ 5.3. Проект Буддийской традиционной Сангхи России — Организация и проведение межрегионального конкурса для детей на знание бурятского языка «Эхэ хэлэн-манай баялиг»	36
§ 5.4. Проект Буддийской традиционной Сангхи России по развитию и поддержке искусства, литературы и народного творчества Республики Бурятия — Фестиваль «Подношение Десяти Драгоценностей», посвященный Хамбо ламе Даши Доржи Этигэлову.	38

Предисловие

Аналитический доклад подготовлен на основе текстов и интервью специалистов в области изучения традиционного российского буддизма, а также по итогам совещания, состоявшегося 12 января 2018 г. в Национальной библиотеке Республики Бурятия¹.

В докладе рассматриваются ключевые факты и события, оказавшие влияние на формирование российского традиционного буддизма и сферу его взаимодействия с другими культурами и религиями на территории Российской Федерации.

Важной особенностью подготовки доклада является подход, при котором авторы попытались гармонизировать и учесть в его тексте взгляды представителей различных культур — исследователей из академической среды, преподавателей светских и религиозных учебных заведений, а также представителей буддийского духовенства. Такая методология при подготовке текста стала необходимой при выработке консолидированного взгляда на роль и место традиционного российского буддизма в создании факторов гармоничного взаимодействия различных этносов и культур России.

Ключевое значение для осмыслиения и понимания современного состояния российского традиционного буддизма имеет фигура XII Пандито Хамбо ламы Даши Доржи Этигэлова (Итигэлова) и связанная с ним практика как исторического характера, так и современной, повседневной жизни в Республике Бурятия и за ее пределами.

Наконец, нам показалось важным сосредоточить свое внимание не только на проблемах исторического и этического характера, но также представить в докладе социальные проекты Буддийской традиционной Сангхи России, поддерживающие возрождение нематериального культурного наследия и традиционного образа жизни в Республике Бурятия. Такого рода практики раскрывают подходы, выработанные Буддийской традиционной Сангхой под руководством действующего XXIV Пандито Хамбо ламы Дамбы Аюшеева, к созданию устойчивого образа жизни, включая самые различные аспекты

1 В установочном совещании, состоявшемся 12 января 2018 года в Национальной библиотеке Республики Бурятия, приняли участие более 30 человек, исследователей, творческих и академических работников, студентов и преподавателей ведущих вузов Республики Бурятия.

Предисловие

— экономические, социальные, культурные, образовательные, и во многом служат примером для подражания и распространения этого опыта не только на территории Республики Бурятия, но и за ее пределами.

Авторы доклада выражают глубокую благодарность экспертам и консультантам проекта — Аюшееву Д.Б., действующему Хамбо ламе, главе Буддийской традиционной Сангхи России; Дугданову Ж.Д., проректору Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им.Д.Д.Заяева; Жуковской Н.Л., доктору исторических наук, профессору, зав. отделом Института этнологии и антропологии РАН; Зодбоеву Д.Д., проректору Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им.Д.Д.Заяева; ширээте ламе Санкт-Петербургского дацана Бадмаеву Б.Б., Елихиной Ю.И., старшему научному сотруднику Отдела Востока Государственного Эрмитажа; Нератовой Е.И., заведующей отделом специализации Российской этнографического музея; Хижняк О.С., кандидату философских наук, а также участникам презентации проекта — студентам, педагогам, представителям академического сообщества и творческой интеллигентии, чьи суждения и высказывания стали ценным материалом для формирования концепции доклада и фильма. Мы выражаем свою признательность институциям, активно содействовавшим реализации проекта и много способствовавшим улучшению качества представленного текста и концепции документального, научно-популярного фильма «Феномен Этигэлова. Загадка бурятского ламы», который находится в стадии производства, — Буддийской традиционной Сангхе России, Иволгинскому дацану, Буддийскому университету «Даши Чойнхорлин» им.Д.Д.Заяева, Национальному музею Республики Бурятия, Национальной библиотеке Республики Бурятия, Государственному музею истории религии, Российскому этнографическому музею, Санкт-Петербургскому дацану Гунзэчойнэй, а также региональным и федеральным СМИ, оказывающим информационную поддержку проекту.

Введение

Центральная идея особой миротворческой функции традиционного российского буддизма — идея органического взаимодействия с окружающей средой и культурой. Как древнейшая мировая религия за три тысячи лет своего существования буддизм накопил огромный опыт взаимодействия с различными культурами и верованиями осваиваемых ареалов.

Некоторые исследователи полагают, что главная трудность в изучении современного состояния буддизма заключается в том, что в буддизме отсутствует представление об обязательной для каждого верующего религиозной практике (достаточно соблюдения этических норм). Согласно учению, сознание Будды может быть у людей, не связанных ни с какой буддийской общиной. С нашей точки зрения именно названные черты являются главными преимуществами буддизма в его миротворческой деятельности. Отказ от конфликтов, который может показаться слабостью, на деле является выражением особенно актуальной сегодня так называемой «мягкой силы» — силы воздействия и проникновения в повседневную жизнь людей.

Буддизм обладает эффективным погашающим конфликты механизмом. В основе этого механизма находятся мировоззренческие представления, которые объясняют различные события кармой, тем самым успокаивая обиженных наказанием обидчика, которое не они исполнят. Отсюда возникает ситуация компенсации слабой судебной власти и, возможно, заинтересованность власти на начальных периодах сложения государства в буддизме. В качестве подтверждения данного тезиса отметим, что в Бурятии и сегодня существует статистика закрытия уголовных дел в связи с примирением сторон, т.к. потерпевшие забирают свои заявления из суда, потому что «так поступить им было рекомендовано в дацане».

Одним из важнейших аспектов взаимодействия различных культур является переводческая деятельность. Как уже отмечалось, будущее в мирном развитии человечества лежит в том числе и в признании переводческой деятельности, как одной из ключевых, поскольку именно переводчики являются теми медиумами, через которых достигается взаимопонимание между людьми и культурами. До революции бурятские ламы прославились переводами на старомонгольский язык и изданием большого количества текстов и словарей. Современные ученые, в первую очередь буддологи Бурятии, активно переводят буддийские тексты на

Введение

русский язык с монгольского, тибетского, китайского и санскрита, пользуясь преимуществом — наличием текстов различных изданий и живой традиции толкования. Переводческая активность делает Бурятию действительным центром буддизма в России и мире. Здесь объединены представители различных школ (философских, религиозных, востоковедных), настолько разных, что нет единой системы транслитерации и транскрибирования санскритских, тибетских и монгольских буддийских терминов и понятий.

В то же время круг исследователей буддизма очень мал. Важнейшая задача и общая тенденция — признать существование российского буддизма. Именно практика взаимодействия с тенденциями региональной и локальной культуры позволяет говорить о локальных разновидностях буддизма, а история развития буддизма на территории современной Российской Федерации свидетельствует о особо потенциале буддизма в области взаимодействия с различными культурами и конфессиями.

Глава 1.

Исторический очерк

Буддизм у бурят, калмыков и тувинцев развивался самостоятельно, своеобразием отличались даже системы организации буддийских монастырей (бурятских дацанов, калмыцких хурулов, тувинских хуре) и всей церковной структуры².

§ 1.1. Истоки и происхождение буддизма

Истоки российского буддизма уходят в Тибет, куда буддизм проникает постепенно через Кашмир и Непал примерно с III в. В эпоху, начатую правлением Сронцзан Гамбо (Сонцзен Гампо, 629-649), буддизм становится государственной религией.

Своеобразие тибетский буддизм приобретает во время царя Тисрон Децвана (790-845, правил с 802) и пандита³ Шантаракшита, когда большую популярность набирает буддийская Тантра – Ваджраяна. В 810 г. в Тибет из Индии прибыл йогин Падмасамбхава, он же построил монастырь Самье – первый монастырь в Тибете.

Тантризм прошел длительный путь развития в Индии и Тибете. Одна из первых тантр в Индии Гухья самаджа-тантра датируется не ранее первой половины VIII в., самая поздняя из буддийских тантр «Калачакра-тантра» оформилась в X-XI вв. В основе тантр находилось почитание 84 индийских махасиддх (санскр. «великий реализовавшийся»).

Несмотря на то, что первоначально учение Будды Шакьямуни передавалось в устной традиции, история буддизма — в первую очередь история текстов. Известны сутры — изречения Будды Шакьямуни, субхашиты, джатаки. Среди них тантры — особый класс эзотерических текстов, манtry — сакральная речевая формула, один из важнейших элементов тантрийской практики.

В 40-е гг. IX в. в правление царя Ландармы в Тибете начались гонения на буддизм. Ко всем несчастьям добавилось то, что санскритские оригиналы многих

2 Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье / Сост. и науч. редактор Ц.П. Ванчикова. — Москва : Дизайн. Информация. Картография, 2008. — С. 14.

3 Пандит (санскр. पण्डित [пандита] «учёный») — в Индии почётное звание учёного брахмана, а также человека высокообразованного в области классической индийской литературы на санскрите.

Исторический очерк

буддийских текстов были утрачены. В период восстановления буддизма по приглашению царя Тибета приходит Атиша (982-1054), принц Бенгалии. Атиша и его сподвижники пересмотрели и вновь перевели буддийский канон. Атиша и позже Будон отнесли прежние тексты в раздел старых тантр (не вполне достоверных, т.к. невозможно проверить правильность переводов). Школы, образованные после этого, стали называться «школы новых переводов» — Кадампа и в дальнейшем созданная на ее основе новая школа Гелугпа, Кагьюпа, Сакьяпа.

Последователи Ньингмата остались верны старым переводам, соответственно стали называться «школой старых переводов». Особую роль в Ньингме играют тексты из так называемых «кладов» — тертонов, которые стали активно открываться в XIV в. Считается, что эти тексты были созданы и спрятаны самим Падмасамбхавой. Среди них «Бардо тхедол» — тибетская «Книга мертвых».

Другой важной особенностью буддизма является то, что зачастую его история определяется исходом философских диспутов. Известен диспут Хэшана Махаянадэва из Китая и Камалашилой из Индии (ученик Шантаракшиты). Китайское учение «мгновенности» проиграло спор с учением «постепенности». Хэшана выслали в Китай, а его учение и книги попали под запрет. С тех пор в Тибете не проповедовался китайский буддизм.

Позже состоялся диспут Наропы (великий индийский учитель, основатель монастыря Наланда) с Калачакрапада Старшим, который принес учение Калачакры из Шамбалы, хранившееся там со временем Будды Шакьямуни, в Индию. Атиша получил посвящение от ученика Наропы Агадхути, поэтому основанная им школа называется Кадампа (тиб. «Последователи слов [Будды]»).

В XIII в. Будон Ринчендуб (1290-1364) завершает работу по составлению тибетского буддийского Канона. В Каноне 2 раздела: Ганжур и Данжур. В Ганжур (в разных редакциях 92, 100, 108 томов) вошли сутры, в Данжур (225 томов) — комментарии к ним индийских и тибетских учителей.

Крупнейшим мастером Калачакра-тантры считается Цзонхава (1357-1419), основатель монастыря Гандан и школы Гелугпа, т.е. школы монастыря Гэ (Новая Кадам, или желтошапочная). С его именем также связан монастырь Гумбум Джамбалин, основанный в месте рождения.

В 1403 г. Цзонхава создал свое основное произведение «Жанчуб ламрим ченмо» (тиб. «Великие ступени на пути Бодхи (Пробуждению)», или «Ламрим»).

В 1408 г. Цзонхава начинает реформу своей школы (первая группа учеников образовалась в 1392 г.). Поскольку впоследствии Гелугпа стала главенствующей в Тибете, реформа Цзонхавы приобрела общетибетское значение.

Важность для буддизма внешних сторон культа, визуальности в целом, проявилась в том, что первые действия Цзонхавы, отмечаемые всеми исследователями, касаются скульптур, икон (танка), облачения лам. Он ввел украшение статуй (золочение, одевание корон и мантий); новый иконографический мотив «Отец и сыновья — втроем» (на иконе — танка — изображаются три персонажа: главный (Учитель) в центре и крупнее, два второстепенных (два основных ученика) — ниже по сторонам и меньше); установил новое одеяние для духовенства и внес изменения в ритуалы. Желтый цвет шапок должен был напоминать желтый цвет монашеского одеяния Будды Шакьямуни и его первых

учеников, установленный Винаей⁴, как символ возвращения к аскетизму и смириению.

Главной задачей Цзонхавы было установить гармонию между йогой, Винаеей, философией. Он объединил в своей школе сутры и тантры, подчеркнул значимость иерархии и дисциплины, ввел обязательное религиозно-философское образование для монахов (цаннид), допуск до практики тантрической йоги только после завершения обучения и принятия монашеских обетов.

Впоследствии традиция Гелугпа, или желтошапочного буддизма, распространилась среди монголов, бурят, калмыков и тувинцев.

Первые признаваемые официальной традицией переводы Праджняпарамиты⁵ на монгольский язык связаны с деятельностью III Далай-ламы Содном-Цжамцо и Алтан-хана. Среди других текстов, на которые Алтан-хан опирался как на идеальный и сакральный фундамент своей власти, следует упомянуть, прежде всего «Суварнапрабхасоттама раджа-сутру», т.е. «Всепобеждающую царскую Махаяна-сутру», называемую «Золотое сияние» (в иной традиции «Золотой свет»). Сутра «Золотого света», или «Алтан гэрэл», была переведена спустя три года после встречи Алтан-хана с Далай ламой. Ее популярность почти во всех странах, где распространился буддизм Махаяны, объясняется отчасти тем, что она считается проповедью, специально обращенной к светским владыкам. Иначе ее еще называют «Учением, предназначенным для царей» — «Раджа-шастрой».

В 1576 г. был провозглашен манифест Алтан-хана о принятии буддизма во всей Монголии после суглана (съезда лам), и именно этот год считается датой официального принятия буддизма в качестве государственной религии монголов.

На основе учения Праджняпарамиты было построено теократическое государство в Тибете и в начале XX в. в Монголии.

§1.2. История буддизма в Республике Бурятия

Территория этнической Бурятии (расселения бурятских родов) в разное время входила в состав различных империй. Хори-туматы входили в состав улуса Алтан-хана (1507-1582), покровителя буддизма. Хоринские роды (11 хоринских родов) сначала в качестве приданного Бальжин-хатун, выданной замуж за маньчжурского князя Бубэй-Бэйлэ, вошли в состав Маньчжурии, затем в 1604 г. вместе с ней вернулись в «родные кочевья». Хоринские и селенгинские роды перекочевали в Забайкалье в конце XVI — начале XVII в. уже будучи буддистами.

⁴ Винáя (пали, санскр. विनिय, «дисциплина, правила») — свод правил и распорядка буддийской монашеской общины (сангхи), зафиксированный в канонических сочинениях. В основе винаи лежит система правил пратимокши (санскрит), или патимокхи (пали).

⁵ Праджняпарамита (санскр. प्रज्ञपारमता, «запредельная мурость») — одна из центральных концепций буддизма Махаяны, принципиально описывающая доктрину дхарм и пустотности (шуньяты), кажущейся реальности и пути бодхисаттв. Имя Праджня-парамиты (Премудрости) также носит женщина-бодхисаттва, являющаяся феноменальным воплощением совершенной мудрости. Самой короткой сутрой, в парадоксальной манере описывающей праджняпарамиту, является «Праджняпарамита хридая сутра» (Сутра Сердца праджняпарамиты).

Исторический очерк

Т.о. тибетские (амдоские) и южно-монгольские традиции оказались в Восточном Забайкалье, минуя север Халхи (Халха-Монголии) и центральные регионы современной Бурятии.

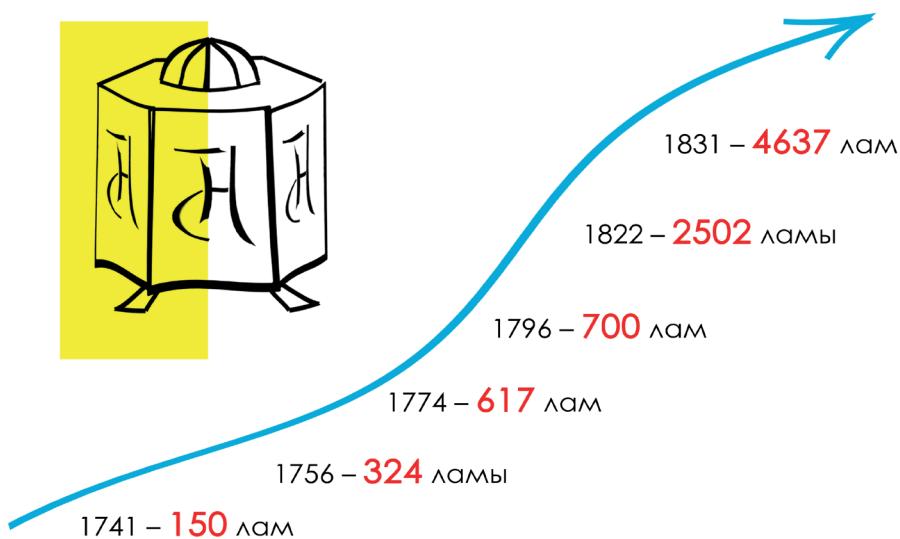
В первой половине XVIII в. буддизм в Российской империи получил официальное признание властей: за первый месяц своей деятельности после вступления на трон Елизавета Петровна в 1741 признала буддизм одной из официальных религий в России, тем же Указом о разрешении исправлять буддизм среди инородцев (бурят) Забайкалья был утвержден штат в 150 лам.

В 1764 году Екатерина II, через 2 года после начала своего царствования, издала Указ о создании института Пандито Хамбо Лам – «главы ламайской церкви Восточной Сибири и Забайкалья» - это было сделано специально для укрепления единонаучения ламы Заяева, который и стал первым Пандито Хамбо Ламой. Первые бурятские дацаны — сумэ — помещались в юртах и кочевали вместе со своими прихожанами. Лишь в 1745 г. был построен стационарный деревянный буддийский храм — Цонгольский (Хилгантуйский) дацан «Балдан Брэйбун». Его главой стал Дамба Даржа Заяев, проучившийся в Тибете более десяти лет и принявший монашеские обеты от VII Далай ламы. Чуть позже было построено первое деревянное здание Гусиноозерского (Тамчинского) дацана «Даши Гандан Даржалийн». Его основал Лубсан-Жимба Ахалдаев, получивший образование в Урге (цинском Китае).

Соперничество левобережных и правобережных монастырей (Цонгольского и Гусиноозерского) закончилось в 1835 г. на сугунды (выборах) нового Хамбо Ламы, которым стал Чойван Ешижамсуев из Гусиноозерского (Тамчинского) дацана.

В 1741 г. Указом Елизаветы Петровны⁶ буддизм признан одной из государственных религий России, в его тексте утверждалось количество дацанов и штатных лам — 150.

Статистика роста количества лам:

6 Цыремпилов Н.В. Когда Россия признала буддизм? В поисках указа 1741 г. императрицы Елизаветы Петровны об официальном признании буддизма российскими властями // Гуманистический вектор, № 3 (39). – 2014. – с. 96-109.

К 1846 г. в Бурятии было построено 144 здания в 34 дацанах, количество лам – 3241, хувараков – 1305. Большинство дацанов были сосредоточены вдоль границы с Цинской империей.

Бурное строительство монастырей в Забайкалье с конца XVIII в. объясняется также Указом Синода «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в разные дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам. 17 июня 1773 г.». В исполнение Указа Иркутское губернское правительство в 1773 г. предписывает хоринскому тайше Дамба-Дугару Иринцееву построить в каждом роде по одному храму со штатными ламами. В 1785 г. тайша Иринцеев уже отчитывается перед властями о том, что хоринские буряты укомплектованы храмами и дацанами⁷.

К середине XIX в. развитие буддизма в Забайкалье достигло некоего предела, установленного отчасти фактической численностью бурят и эвенков, принявших буддизм, а с другой стороны, позицией властей, очертивших ареал распространения буддизма только Забайкальем⁸.

«Положением о ламаистском духовенстве в Восточной Сибири» 1853 г.⁹ строжайшезапрещалось строить новые дацаны помимо существующих. Положение ограничило рост числа лам, утвердив постоянное количество необлагаемых налогом буддийских священников из расчета один лама на 200 прихожан, т.е. 285 «штатных» лам. Остальные ламы были обложены налогом наравне с простыми крестьянами. С 1853 г. до конца XIX в. разрешений на строительство дацанов не выдавалось, их оставалось 34. Количество верующих буддистов составляло 125 тыс. человек обоего пола.

В сложившихся обстоятельствах буряты старались извлечь выгоду из своего приграничного положения. 3 марта 1860 г. должны были состояться выборы Хамбо Ламы, преемника Чойвана Ешижамсуева, но из 3 предложенных кандидатов никто не владел русским языком, как требовало «Положение 1853 г.». Участники выборов предложили генерал-губернатору Восточной Сибири графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому самому назначить «Начальника Ламайского духовенства независимо от вероисповедания», как доказательство признательности за отеческие и неусыпные о них попечения¹⁰. Н.Н. Муравьев-Амурский дипломатично решил оставить на неопределенный неограниченный срок исполнять обязанности Хамбо ширээтэ ламу Гусиноозерского дацана «без всяких каких-либо новых распоряжений, по крайней мере до разъяснения

⁷ Буддизм в истории и культуре бурят / кол. монография; под ред. И. Р. Гарри.— Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014, с. 33.

⁸ Там же, с. 41.

⁹ Положение о ламаистском духовенстве в Восточной Сибири 1853 г. -- законодательный акт, определяющий официальный статус ламаистской конфессии бурят в системе Российской государственности. (см. Историческая энциклопедия Сибири, 2009, режим доступа: URL: http://irkipedia.ru/content/polozhenie_o_lamaistskom_duhovenstve_v_vostochnoy_sibiri_1853_g_istoricheskaya_enciklopediya; дата обращения 14.04.2018).

¹⁰ Буддизм в истории и культуре бурят / кол. монография; под ред. И. Р. Гарри.— Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014, с. 53.

политического положения соседней с нами Китайской империи»¹¹.

Самый острый конфликт бурятской буддийской общины с российской властью произошел на волне миссионерской деятельности в Сибири в 1872 г., когда по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири Н.П. Синельникова были снесены 242 обо и 129 бурханов. Полтора года шла переписка иркутского губернатора и правительства, работали эксперты. Делегация хоринских бурят безуспешно полгода добивалась аудиенции в приемной императора. Когда стало известно, что буряты обсуждают между собой передачу петиции российскому императору через цинского императора, было принято решение снять Синельникова, т.к. его действия похожи на религиозное преследование и могут возбудить религиозный фанатизм¹². Эти примеры показывают, что конфликты возникали не изнутри буддийской общины и ее взаимодействия с окружающим населением, а извне, от представителей недостаточно дальновидной государственной власти. С наибольшей очевидностью эти тенденции обозначились позднее – в период борьбы с религией вообще – когда новая власть после Октябрьской революции пыталась заменить традиционные для России вероисповедания новой идеологией – марксизмом-ленинизмом. Рационализм западной философии и социологии при этом пришел в противоречие с толерантными религиозно-философскими учениями, среди которых именно буддизм играл ведущую роль. Ведь в истории христианства, не говоря об исламе, периодически возникали вспышки нетерпимости, как правило, кровопролитной.

Следует подчеркнуть, что в дореволюционный период, несмотря на непоследовательность имперской политики и недостаточность нормативно-правового регулирования вопросов вероисповедания, российские власти все же были заинтересованы в централизации и лояльности буддийской общины. Ситуацию перед Первой мировой войной достаточно точно отразила «Докладная записка» Секретариата Бурревкома Дальневосточной Республики (1922): бурятское население составляет 130 тыс. чел. (верующих), число лам от 15 до 17 тыс., т.е. один лама на 12-15 чел.¹³ По данным переписи 1897 г. общая численность бурят составляла 289062 чел, в том числе в Забайкальской области 180125 чел, в Иркутской губернии 108937 чел.

§ 1.3. Краткий очерк истории буддизма в Республике Калмыкия

В начале XVII в. из Джунгарии в низовьях Волги и Дона приковчевали ойратские племена дербетов и торгутов, получившие в России название «калмыки». Здесь во второй половине XVII в. они организовали Калмыцкое ханство, официальной религией в котором был буддизм, известный ойратам еще с XIII в., но получивший широкое распространение лишь в начале XVII в., когда торгутский князь Тэнэс-Мэргэн-Тэмэн пригласил во владения ойратов своего

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же, с. 74.

сына – монаха Номин-хана Очирдару Майдари-хутухту. Ойраты (калмыки) прибыли на территорию России, уже имея кочевые монастыри, состоявшие из трех (и более) специальных кибиток. На территории России быстро появились стационарные монастыри, такие как построенный до 1616 г. Дархан-Доржин-кит в районе совр. Семипалатинска. Кроме того, в XVII в. возникли монастыри Аблайн-кит (1656), Ботоктухан-кит (1670), Джалин-обо, Очиртухан-кит, Цаган-сумэ.

В 1771 г. из-за притеснений царской администрации большая часть калмыков откочевала обратно в Китай. Калмыцкое ханство было ликвидировано, а оставшиеся 13 тыс. семей переселены на реки Урал, Тerek, Куму. «Калмыцкая степь» была подчинена астраханскому военному губернатору. За вычетом откочевавших в 1771 г. хурулов к концу XVIII в. у калмыков осталось 14 буддийских монастырей.

В 1834 г. принято Положение об управлении Калмыцким народом, согласно ему буддийская церковь была полностью подчинена царской администрации. Председатель астраханского Ламайского духовного управления носил титул Ламы калмыцкого народа. Однако глава духовенства донских калмыков Бакша-лама не подчинялся ему. В соответствии с Положением 1838 г. произошло сокращение официального штата духовенства с 5270 до 2650, 105 хурулов до 76. По положению 1847 г. предусматривалось дальнейшее сокращение до 1656 служителей в 67 хурулах.

В 1907 г. по инициативе Агвана Доржиева, окончившего Гоман дацан и получившего высшую степень доктора буддийской философии – лхарамба ламы, учителя по философии Далай ламы XIII, в урочище Амта-Бургуста Малодербетовского улуса была открыта первая чойра – высшая школа для подготовки калмыцкого буддийского духовенства, в 1908 – вторая, в 1910 – третья.

После революции в 1917-1937 гг. было ликвидировано 79 хурулов. В 1919 г. расстреливают «за антисоветскую деятельность» Ламу калмыцкого народа Бову Кармакова. Эмигрировавшие за рубеж калмыки возводят в начале 1920-х гг. буддийский храм в Белграде. Вскоре после революции закрыли одну из двух духовных академий – чойре, вторая просуществовала до 1933 г. В 1931 г. приговаривают к расстрелу последнего Ламу калмыцкого народа Л.Ш. Тепкина. В результате «последовательной борьбы за молодое поколение» в 1937 г. в хурулах не осталось ни одного послушника – манджи.

§ 1.4. Краткий очерк истории буддизма в Республике Тыва

Территория Тувы с XIII в. входила в состав империи Чингисхана (династии Юань в Китае). Буддийские монастыри стали строиться с 70-х гг. XVIII в. при маньчжурской династии. Наиболее крупными были Эрзинский (1772), Самагалтайский (Оюннарский, 1770-1773), Верхне- и Нижнечаданский (1873), Хендергейский, Верхне-Чаахольский. Самагалтайский хурэ состоял из 8 храмов, 141 дома лам, владел тысячами голов скота. При многих хурэ имелись школы, но высшее образование ламы получали в Монголии. Главой буддийского духовенства являлся настоятель Чаданского хурэ, носивший титул Камбу-ламы и подчинявшийся буддийской церкви Монголии.

После падения в 1911 г. маньчжурской династии Тува в 1914 г. под названием Урянхайский край становится протекторатом России в составе Енисейской губернии. К этому времени здесь действовали 22 буддийских монастыря – хурэ, около 4 тыс. лам и послушников. Правда, около половины лам жили в миру. Особенностью буддизма в Туве была тесная связь буддийской и шаманской обрядности, например, гадание по бараньей лопатке у шаманов и лам. К началу XX в. в Туве действовало около двух тысяч шаманов.

В независимой, но подконтрольной с 1921 г. Танну-Туве буддийская церковь вначале оставалась неприкосновенной, и в 1928 г. Малый хурал принял закон, объявлявший буддизм государственной религией. В 1929 г. начался разгром. В Туве, как и в Калмыкии, все храмы были сожжены дотла. И если у калмыков все же сохранилось одно каменное здание – каменный хурул князей Тюменей, в Туве остались лишь остатки метровой толщины стен Чаданского хурэ.

§ 1.5. Буддизм в советский и постсоветский период

Несмотря на огромное количество различных исследований, в судьбе буддизма и его представителей в Бурятии в XX веке остаются белые пятна. В самом общем виде исследования строятся вокруг двух тем: репрессии советской власти и раскол внутри буддийского духовенства. Несколько в стороне оказывается провозглашение двух буддийских государств: «Великая Монголия» и Балагатское теократическое государство. Из них первое, несомненно, ответственно за репрессии, а второе стало основой возрождения буддизма.

25 февраля 1919 г. в Чите открылась панмонгольская конференция, провозгласившая создание буддийского государства «Великая Монголия», которое должно было объединить территории Внешней и Внутренней Монголии, Бурятии, Тувы и части Маньчжурии. Главой правительства Великой Монголии был избран представитель Внутренней Монголии Нейсе-гэгэн. Во главе армии Великой Монголии встал бурят по происхождению атаман Семенов. Его ближайшим сподвижником был выходец из Прибалтики барон Роман Унгерн фон Штернберг. Семенова и Унгерна их сторонники объявили воплощениями гневного защитника буддийского учения Махакалы. Но князья Халха-Монголии отказались войти в состав, обещавшие поддержку японцы отреклись. В 1920 г. китайцы расстреляли Нейсе-гэгэна и его командиров, 200 чел. взяли в плен. В 1930-е гг. создав Маньчжоуго, японцы попытались возродить идею панмонголизма¹⁴, спровоцировав борьбу с панмонголизмом в Советской России.

Примерно в это же время было образовано Кодунское (Балагатское) теократическое государство (1919-1920) во главе с ламой Лубсан-Санданом Цыденовым (1851-1922). Когда к отшельнику Сандану обратились миряне и предложили возглавить государство, это было вполне в духе буддизма, поэтому он не мог отказаться. Наследником своей миссии он объявил Бидию Дандарона.

Отношения советской власти и церкви должны были выстраиваться на основании Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. Но механизм отделения не был прописан, поэтому борьба велась средствами

14 Там же, с. 21.

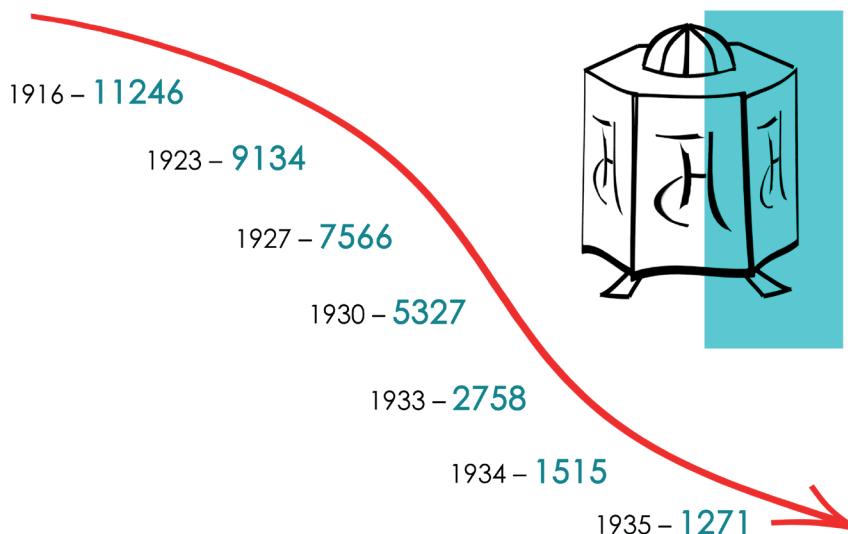
пропаганды.

Во время гражданской войны буддийское духовенство Бурятии разделилось на 2 лагеря – обновленцев и консерваторов. Движение обновленчества возглавлял Агван Доржиев, один из духовных наставников Далай ламы XIII, официальный представитель правительства Тибета. Его поддержала национальная интеллигенция. Лагерь консерваторов составляла почти вся правящая верхушка дацанов. Поначалу борьба велась политическими методами на Первом (1922) и Втором (1925) буддийских соборах. В начале 1926 г. в полной мере развернулась национализация дацанов и началась передача их зарегистрированным группам верующих – обновленцев. Консерваторы стали строить себе отдельные храмы. Особенно яростное сопротивление встретила национализация Цугольского и Цонгольского дацанов и передача их в руки обновленцев. Ее смогли осуществить только в 1927 г. после ареста группы руководителей духовенства. В 1929 г. две тысячи хозяйств Агинского аймака перешли советско-китайскую границу, в Барге (Внутренняя Монголия) организовался центр бурятской эмиграции и был основан Шэнэхэнский дацан, в котором служили бывшие цугольские ламы¹⁵.

Более двух тысяч лам сняли сан и пошли проповедовать в народ по призыву Агвана Доржиева. В приходах Янгажинского и Цугольского дацанов возникает особый институт лам-отшельников, знаменующий возврат к образу жизни древних индийских буддистов. Значимость внешнего ритуала понимали противники буддизма, когда во время антирелигиозной кампании требовали запретить ламам в миру одевать одежду красного цвета.

В 1929 г. начались захваты и погромы дацанов. С 1930 г. сопротивление коллективизации приняло форму вооруженных восстаний, в которых прямым образом было задействовано духовенство крупнейших дацанов¹⁶. Из примерно 15 тыс. лам, существовавших до Первой мировой войны к 1940 г. не осталось лам и дацанов.

По материалам НКВД представлены следующие сведения о численности лам 44 дацанов Бурятии по годам:

15 Там же, с. 22.

16 Буддизм в истории и культуре бурят / кол. монография; под ред. И. Р. Гарри.— Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014, с. 81.

К 1935 г. примерно треть дацанов пустовала из-за отсутствия священнослужителей – бежавших или репрессированных. Из 29 действующих дацанов 22 находились в пограничной зоне.

На 1 апреля 1936 г. числилось 923 ламы. В 1936 г. началось закрытие дацанов и выселение лам в пограничной зоне. К 1937 оставалось 15 дацанов. В 1937 г. началась очистка пограничной зоны и массовые репрессии высшего буддийского духовенства.

По архивным данным, к 1 ноября 1938 г. было арестовано 1864 ламы, большинство из них расстреляны. В 1937 г. в Ленинградском буддийском храме арестовано около 30 чел. На территории Читинской области арестовано не менее 3 тыс. лам и хувараков, около 500 расстреляны.

Во время «большого террора» 1937-1938 гг. органами НКВД была репрессирована практически вся политическая и религиозная элита бурятского народа¹⁷.

После войны, «учитывая патриотическую позицию бурятских буддистов в период Великой отечественной войны (буддисты Бурятии внесли в Фонд обороны 353100 руб.), буддистам разрешают восстановить церковь»¹⁸. По одним сведениям в 1946 г. в Бурятии и Читинской области было 15 лам в двух дацанах. «На 1 марта 1948 г. на территории Бурятии проживает 565 бывших лам. Из них 477 работают в колхозах, предприятиях и учреждениях. 88 лам ведут бродячий образ жизни, 62 ламы имеют сан габжи, 121 – гэбши. Наибольшая концентрация в г. Улан-Удэ – проживает 44 ламы»¹⁹.

В 1946 г. было принято «Положение о буддийском духовенстве в СССР». Положением устранился культ перерожденцев и запрещалась деятельность эмчи-лам²⁰, т.е. «врачей-священнослужителей», не только постигших искусство восточного врачевания, но и принявших на себя священные обеты²¹.

В советское время запрет на поселение лам в приграничных районах – Кяхтинском, Джидинском, Селенгинском привел к неоднородности бытования буддийской обрядности на территории Бурятии. В приграничных районах был и строже контроль. Изредка в районах, удаленных от государственной границы, в некоторых хозяйственных дворах наблюдали специальные маленькие постройки для хранения буддийских книг и икон. В этих же местах тайно проводили молебны.

Возрождение буддизма в 60–70-е гг. минувшего столетия шло по двум направлениям, которые были взаимосвязаны. Во-первых, возрождение самого учения в проповеди Дандарона и других лам, во-вторых, переводческая деятельность, к которой также были привлечены ламы, организованная в Бурятском научном центре, с которым связывается в историографической традиции возрождение буддологии в СССР.

17 Там же, с. 82.

18 Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье / Сост. и науч. редактор Ц.П. Ванчикова. – Москва : Дизайн. Информация. Картография, 2008. — С. 24.

19 Буддизм в истории и культуре бурят / кол. монография; под ред. И. Р. Гарри.— Улан-Удэ: Буряд-Монгол Ном, 2014, с. 82.

20 Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье / Сост. и науч. редактор Ц.П. Ванчикова. – Москва : Дизайн. Информация. Картография, 2008. — С. 52.

21 Эмчи-ламы - кто они? // Интернет-сайт «Союз-эмчи. Объединение специалистов Тибет-монгольской медицины». – Режим доступа URL: <http://emchi.info/pacientam/kto-takie-amchi-lamy.html>

Глава 2.

Образование и буддийская этика как процесс взаимодействия культур

Этика и образование – важнейшие составляющие любой культуры, которые оказывают влияние на формирование взглядов и жизненных принципов носителей той или иной культуры и формируют их поведение в сложных процессах взаимодействия с иными культурами.

§ 2.1. Этические основания буддизма

Различные этические учения буддийских школ имеют один источник: Четвертую Благородную истину, изложенную Буддой Шакьямуни – истину Пути, которой надо следовать в поведении (шила), сосредоточении (самадхи), мудрости (праджня). То есть, первым шагом на пути к просветлению является правильное (нравственное) поведение. Это значит, что исповедующим буддизм следует избегать 10 неблагих деяний, 5 тягчайших неблагих действий с немедленными последствиями, 5 неблагих действий, близких к тяжелым, 4 неблагих действий и 8 противоположных деяний. 10 неблагих деяний включают 3 действия, которые наносят физиологической вред – убийство, воровство и прелюбодеяние; 4 действия, которые наносят вред речью – ложь, клевета, грубая речь и пустословие; 3 действия, которые вредят уму – жадность, зависть и ложные мысли.

Но внешние проявления Тантры, образ жизни монаха–тантриста могут не соответствовать этим правилам, идеалу монашества. Жития 84 махасиддх полны таких неподобаемых примеров. В «Ламриме» Цзонхава, следуя книге Атиши «Светильник на пути к Бодхи», делит всех людей на три типа: 1) поглощены круговоротом сансары и заботятся лишь о своем блаженстве; 2) отвернулись от светного блаженства, но заботятся лишь о своем спасении; 3) постигли причину собственных страданий и желают помочь освободиться от страданий другим. Избирательным характером проповеди Ваджраяна отличается от остальных направлений. Людям первого типа в работе Цзонхавы адресованы предисловие, правила почитания Ламы, положения о невечном и карме. Средней категории

Образование и буддийская этика как процесс взаимодействия культур

людем адресовано Учение О четырех благородных истинах. Для высшего типа людей проповедуются 10 парамит. Парамиты – средства, с помощью которых можно достичь Пробуждения. К парамитам относятся даяние, терпение, усердие, молитва и ряд других совершенств (совершений) буддийской практики.

Таким образом, для простых мирян проповедовалось в основном учение о карме. Карма (санскр. «деяния») – неумолимый закон причины и следствия, толкающий живые существа из рождения в рождение. Карму различают белую (благие деяния), черную (греховные деяния), черно-белую (деяния смешанного характера) и уничтоженную (деяния Будды). Только деяния Будды не создают следствий и не ведут к новым рождениям... Для людей обычны деяния смешанного типа, и баланс в них благого и неблагого определяет в итоге тип нового рождения. «Но каким бы не полагался статус закона кармы, этот закон ограничен сферой деяний, совершаемых под влиянием эмоциональных омрачений и преследующих ту или иную выгоду, т.е. несовершенных. Совершенные деяния – «не отбрасывающие тени» – бескорыстные, бесстрастные действия, имеющие своей целью лишь благо живых существ, не приводят для совершающего их ни к хорошим, ни к плохим следствиям. Такой индивид продолжает жить и действовать в этом мире, но создает предпосылки для освобождения от закона кармы»²². Это путь, рассчитанный на миллионы рождений.

Путь Тантры является самым коротким из буддийских методов освобождения, но, в то же время, и самым опасным. Достижение освобождения на этом Пути возможно за одну жизнь, максимум за несколько. Опасность Пути Тантры заключается в большей «цене ошибки» – вольные и невольные нарушения в тантрийской практике ставят под угрозу психическое и физическое здоровье практикующего и могут создать причины для последующих неблагоприятных перерождений. Избежать этих опасностей, как считается в Тантре, позволяют непоколебимая вера в тантрийского Учителя – Гуру и неукоснительное следование всем его предписаниям²³. Именно в самом методе освобождения – «преображения» страстей, а не отречения от них – заключается сущностное отличие Ваджраяны (Тантраяны, Мантраяны) от дотантрийской Махаяны (Парамитаяны) и Хинаяны (Тхеравады)²⁴.

Основной доктринальной трудностью было изложение буддийского учения о душе для мирян. Шаманские и буддийские представления вступали в конфликт, который нельзя было разрешить с помощью указов, как, например, принятый в 1640 г. съездом монгольских и ойратских нойонов свод законов «Ики цааджин бичик», где шаманизм официально запрещался.

К.М. Герасимова на примере добуддийских верований Тибета рассмотрела решение этой дилеммы, которое распространилось и на Бурятию. Буддизм отрицал культ предков, основанный на вере в существование персональной души, перерождающейся в пределах рода. Но практически культ предков сохранялся в культе личных, семейных и родовых покровителей, в культурах хранителей

22 Буддизм. Каноны. История. Искусство / А.М. Стрелков, Е.А. Торчинов и др. – Москва : Дизайн. Информация. Картография, 2006., с. 26.

23 Там же, с. 156

24 Там же.

местности благодаря культу дхармапала (срунма) – хранителей буддийской религии и благополучия буддистов. В Бурятии третьестепенные персонажи индийского и тибетского добуддийского происхождения заменили местные культы покровителей семейных и родовых общин.

Примерами адаптации буддийского учения о душе являются почти все нравоучительные сочинения о карме. Например, в «Истории Чойджиддагини» подробно описывается похоронный обряд, важную роль в котором играло чтение «Дзодбы» (т.е. «Ваджраччхедики – праджняпарамита-сутры», или «Алмазной сутры»). Из текста «Чойджид дагинийн тугуджи» следует, что в результате совершения положенных обрядов «душа» умершего человека из «промежуточного состояния» (бардо) духовной силой святого наставника может быть «перемещена» в состояние «тонкой пустоты»... Хотя, конечно, «душа» с точки зрения канонического буддизма понятие, которое не отражает никакой реальности, и поэтому неправомерное. Так же как неправомерно с позиций мадхьямики онтологизировать понятие пустоты... В этом же духе написан и «Комментарий о пользе «Алмазной сутры» – рассказы о посещении различных буддийских адов»²⁵. Делая уступки мирянам, ламы одновременно подчеркивают абсолютную ценность Праджняпарамиты. Несмотря на избирательность проповеди, обычные миряне имели представление не только о законе кармы, но и о тантрических текстах, используемых в похоронной обрядности, житии махасиддхов, знали Праджняпарамиту. Возможно, это продиктовано гуманистической верой буддизма Ваджраяны в способность каждого человека перейти на другую ступень постижения Учения. В конечном итоге, Ваджраяна признает имманентное присутствие природы Будды в каждом живом существе и возможность достижения моментального, мгновенного просветления.

§ 2.2. Особенности буддизма в Бурятии в советский и постсоветский период

Особенностью буддизма в Бурятии в XX в. стал так называемый «народный буддизм» – система верований, бытующих среди людей, которые выполняют в мире определенные обряды, не регулируемые сангхой. Востребованность буддизма для погребальной обрядности можно проследить на примере «сангарил» – коллективного молебна мирян-буддистов в домашних условиях. С.Г. Жамбалова характеризует его как тайную народную религиозную практику, возникшую в 1930-е гг. в ответ на запрет религии, и затем закрепившуюся в виде традиции. Для чтения «тысячи молитв» по усопшему приглашают женщин, знающих молитвы. Первоначально молебны проводились под руководством насильно отлученных от религии лам или знающих стариков. Таким образом, по мнению исследователей, буддизм настолько глубоко проник в жизнь бурят, что стало возможным нарушить иерархию учения.

В последнее время традиция легализовалась и активизировалась. В современной практике приглашают группу пожилых женщин (10-20 чел.) читать

25 Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье / Сост. и науч. редактор Ц.П. Ванчикова. – Москва : Дизайн. Информация. Картография, 2008. — С. 90.

Образование и буддийская этика как процесс взаимодействия культур

молитвы на 49-й день и в годовщину смерти. Они читают всю ночь (сангарил) или трое суток (трехдневное маани). У них имеется набор необходимых ритуальных предметов. Таким образом, закрытый монастырский обряд, ранее совершающийся исключительно ламами, перешел на бытовой уровень, и совершается в упрощенном виде.

§ 2.3. Образовательная и издательская практика буддийских монастырей в Бурятии

Дацаны, или монастыри, в Бурятии во многом наследовали традиции дацанов школы Гелугпа, где обязательными были три основных факультета: цяннит, жуд и манба. Прохождение школы цяннит (тиб. «смысл значений»), также именуемых чойра (тиб. «школа учения»), было обязательным требованием для продвижения в буддийской иерархии. Программа цяннит-дацана, состоявшая из 14 классов, была рассчитана на 14 лет. Окончившим курс цяннит по результатам диспута присуждали ученое звание. Прослушавшие курс цяннит могли поступать на факультет Тантры – в жуд-дацан (джуд, акпа-дацан). Учеба длилась недолго – 3-4 года, но ученое звание можно было получить после 10 лет совершенствования. Звание жедримба означало первую из двух ступеней совершенствования на уровне ваджрамыны. Около 10 лет требовалось затем для получения степени зогримбы, она присваивалась монахам, полностью овладевшим техникой медитативного управления потоками внутренней энергии. Эта высшая ступень совершенства почтно называлась уровнем Доржезинрамба – Ваджрадхары (Держатель ваджры).

В 1878 г. в Агинском дацане была открыта школа Дуйнхор (санкр. Калачакра), затем в других дацанах, этим завершилось построение основных направлений высшего духовного образования по тибетскому образцу. «Затратив массу усилий и материальных средств, буряты сумели импортировать из Тибета, Китая, Монголии громадное количество священной литературы, перенять и творчески осмыслить многие живые традиции как господствующей школы гелуг, так и других направлений буддизма»²⁶. В 1887 г. на территории Забайкалья действовали 29 типографий, которые до их уничтожения в 1930-х гг. издали около двух тысяч наименований книг на тибетском и старомонгольском языках. Самая большая печатня находилась в Агинском дацане – до ста тысяч печатных досок, десятки тысяч печатных досок имелись в Цугольском, Гусиноозерском дацанах.

Хотя систематическое цяннитское образование пришло в Бурятию довольно поздно, появилась учебная философская литература бурятских авторов на тибетском языке. Бурятские практики издавали работы по Калачакре. Лама – настоятель Дуйнхор из Агинского дацана цорджи Данзан Зарбаин написал работу «Определение степеней пути (совершения) Калачакры» на тибетском языке²⁷. Ганжурува-гэгэн VII Данзан Норбоев из Цугольского дацана является автором «путеводителя» по Шамбале: «Гуру-йога Ганжурува-гэгэна «Благой путь Шамбалы».

26 Там же, с. 18.

27 Галан-Данзин Зарбаев «Основы пути Калачакры», Нью-Дели: Тибет Хаус, 1980-е.

Эта работа был написана в 1927 г. по просьбе ламы из Янгажинского дацана габжи Лобсан Жамцо. Были другие бурятские ламы-практики, которые оставили сочинения на тибетском и старомонгольском языках о Калачакра-тантре. При дацанах также издавались буквари, грамматики и другие учебные пособия. В общей продукции дацанских печатен эти издания занимают около 10%.

Образование ценилось у бурят традиционно высоко. «Украшай себя не драгоценностями, а знаниями», – гласит популярная народная пословица. Известный путешественник и востоковед П.К. Козлов отмечал, что у монголов, не приняв посвящения, читать священные книги грехово. «Это положение … служит одной из главных причин, по которой монголы принимают на себя духовное звание и посвящают ему своих детей еще в младенчестве. Не будучи посвящен, ребенок не имеет права читать священных книг, а, следовательно, не только приготовляться к высшим степеням священства, но и знать основательно правила своей религии»²⁸. Другими словами, у монголов (и затем бурят) образование было условием социальной мобильности.

Выросшая на этой основе буддийская система образования оказаласьозвучной современной идеи образования непрерывного, рассчитанного на всю жизнь человека, в буддизме помноженную на идею многократного перерождения вплоть до достижения нирваны. Этим задается некая конечная цель, придающая особый смысл человеческому существованию, не требующему завоеваний, борьбы за власть и даже конкуренции с ближним.

§ 2.4. Современное буддийское образование в России.

Буддийский университет «Даши Чойнхорлин»

им. Д.Д. Заяева

Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» основан в 1991 году и располагается на территории Иволгинского дацана (Республика Бурятия). Был основан как буддийский институт, образовательная программа которого была рассчитана на три года. С 2004 года образовательная организация получила статус университета и расширила образовательную программу и срок обучения до восьми лет.

Открытие Университета было обусловлено возрождением и развитием буддизма в России, большим интересом к буддийской философии людей разных слоев в стране, строительством новых дацанов, организацией дхарма-центров в разных районах этнической Бурятии, Калмыкии, Тувы, городах Российской Федерации, укреплением международных связей. Главной задачей университета является возрождение традиций буддизма и востоковедения в России.

В структуре университета действуют четыре факультета: философский, тантрический, медицинский и иконографический. Философский факультет

28 Жамбалова С.Г. Сангарил – инновационная религиозная практика бурят-буддистов // Буддизм в контексте диалога культур : сборник статей. – Улан-Удэ : БГУ, 2015. — с. 288.

Образование и буддийская этика как процесс взаимодействия культур

был открыт в 1991 г. В настоящее время на факультете обучается 150 студентов. В программу обучения входят следующие предметы: Дуйра (логика), Дагриг (учение о логическом признаке и его свойствах), Лориг (учение о сознании и его составляющих), Парчин (учение о пустоте), Чойра (философский диспут), грамматика тибетского языка и разговорный тибетский, Ламрим (изучение труда Бодго Цонкавы), старомонгольская письменность, Согчен (заучивание буддийских текстов) и английский язык. Тантрический факультет был открыт в 1998 г. по линии Жуддод (высшая тантра линии преемственности Жалсаб Дарма Ринчен). На факультете изучают тантрические дисциплины, исполнение обрядов, правила медитации, сосредоточение ума и буддийские каноны. Также изучают технику построения песочных, рисованных мандал Ямантаки, Сандум, Чакрасамвары, Гунриг, лепки балин (подношение из ингредиентов такого рода, как мука, масло и т.д.), строение внешних подношений. Факультет тибетской медицины готовится выпустить второй поток эмчи лам за историю факультета. Первый выпуск произошел в 2008 году под руководством учителя из Индии Ачонк Келсанга. Факультет иконографии был открыт в 1999 году. На факультете изучают каноны иконографии, чеканку, создают статуи, из таких материалов, как серебро, золото, медь и папье-маше. Иконы рисуются из натуральных природных красок, творят образы Будд, Бодхисаттв, Идамов, Дакинь и Сахюусанов (Хранителей). Создаются образы животных, элементы украшения буддийских дуганов и дворцов по бурятской системе.

Создание Буддийского университета стало ответом на вызовы времени, связанных с необходимостью возрождения буддизма на территории Российской Федерации и создания образовательной платформы для подготовки кадров, необходимых для служения в дацанах на всей территории РФ. Ранее нехватка кадров восполнялась за счет обучения в Монголии (с 1975 г.).

Буддийский университет ставит перед собой не только образовательные задачи, но также и этические: «И в социальном плане взять изменить общество, которое нас окружает одними лекциями очень трудно, а воспитывая здесь ребят, которые, выпустившись, или даже на стадии обучения меняются [внутренне], и, встречаясь со своими сверстниками или же с родственниками, все равно несут добро. И глядя на него, каким он был прежде и каким стал сейчас, у других людей внутри должно что-то измениться или появиться вера. Действительно, если человек занимается буддийской философией или буддизмом, есть такая тенденция, что он изменяется в лучшую сторону. И с другой стороны, [тот факт], что на молебны люди приходят, слушают молебны, этого недостаточно, а при живом разговоре, когда твой родственник, или твой сын, или твой брат рассказывает тебе, что вот так и так, наверное, это будет более действенно и для оздоровления общества, это тоже может послужить [цели]. Если сто наших студентов будет с тремя или, может быть, с двумя десятками людей общаться и давать пример того, как не стоит поступать, относительно негативных действий он сможет объяснить, почему так не стоит поступать, и тем самым он может как-то охватить 30 человек. Сто человек. Остальные три тысячи и все остальные будут передавать, и таким

образом, я думаю, что это оздоровлению общества тоже может послужить»²⁹.

В процессе обучения в Буддийском университете также учитываются и новые информационные технологии, студентам разрешено использовать в работе планшеты и другую технику, однако приоритетными остаются задачи духовного образования и воспитания. Работает сайт Буддийского университета <http://budduniver.ru>, где можно найти не только информацию об университете, но также информацию о социальных проектах университета и др.

---

29 Интервью с цаннид-ламой (ректором) Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им. Д.Д. Заяева Дымбрыл багшой Дашибалдановым. Запись интервью 13.01.2018.

Глава 3. От ритуалов к искусству

Траектория взаимодействия буддизма с окружающим миром, его вписывания в культуру, в том числе и светскую и основанную на иных вероисповеданиях, наиболее очевидно прослеживается на примере трансформации в общественном сознании ритуалов в произведения искусства и памятники культуры.

§ 3.1. Ритуал в буддийской практике³⁰

Если мы будем говорить о ритуальной части, связанной с повседневной практикой, то она отличается от понятия молебен. Молебен (хурал) проходит в храмах, а ритуальная часть — это индивидуальное направление. Когда молебен проходит, собираются все ламы и также послушники (хубараки). Традиционно проводятся основные ежедневные молебны, при этом существуют определенные правила построения молебна, и есть дни, которые посвящены специальному определенному хуралам. Но когда мы занимаемся ритуальной частью, а ритуальная часть — она узконаправленная, ритуальная часть входит в молебен, это надо понимать. Храм, где проходит молебен, называется дуган. В дугане ежедневно читаются определенные сутры. Когда там проходят хуралы, в основном читают определенные сутры, взятые из Наставления Будды, а также иные позже составленные сутры. Существуют определенные правила, в каких дуганах какие молебны должны читаться и какие ритуалы должны проводиться. Есть определенная структура молебна, которая называется Горим — это порядок чтения: обязательно начинается с чтения Этигил, есть такая первая книга. Многие переводят ее название как прибежище, но это не очень точный перевод на русский язык. Там мы принимаем прибежище в трёх драгоценностях, это обязательно. Приняв прибежище в трёх драгоценностях, далее идет взращивание в себе ботхичитты — сострадания. Сначала в кратком варианте, дальше — в более обширном варианте. Далее идет уже порождение четырех безмерных, потом медитация о пустотности, или шуняята, и порождение пути просветления,

³⁰ Основана на интервью с проректором Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им. Д.Д. Заяева Жаргалом Дугдановым. Запись интервью 13.01.2018.

потом освобождения от неведения и т.д., как будто это практика идет. Далее мы приглашаем всегда Богдо Цонкапу, основателя нашей традиции, это традиция Гелугпа, которую мы проповедуем, его приглашаем с земли Тушита. Эти две книги обязательно читаются, далее каждый молебен уже делится на разные части.

§ 3.2. Искусство в буддийской повседневной жизни

Буддийское изобразительное наследие Бурятии отражает многообразие и сложный состав иконографии Махаяны и Ваджраяны. Иконография искусства Ваджраяны насчитывает сотни персонажей, выступающих под разными обличьями в контексте огромного количества ритуальных текстов и почитания освященных традицией образов. В отличие от Хинайны и дотантрийской Махаяны, в тантризме разработана специфическая система визуальных символов: сознание, которое йогин трансформирует в ходе тантрийской практики, представляется в виде божеств, имеющих много голов, держащих во множестве рук различные атрибуты, ногами подавляющих различные существа. Все эти божества и атрибуты распределены по сторонам и областям пространства, на них наложена сложная цветовая символика.

В Халха-Монголии, как в Тибете и Амдо, основой основ теории сакрального искусства считались индийские трактаты традиции сутр и тантр из Ганжура и Данжура. Но актуальное значение имели инновации тибетских авторов. В Тибете полностью сформировался иконометрический и иконографический канон для изображения божеств всех разрядов северного пантеона. Некоторые изменения были введены в Амдо тибетскими и монгольскими богословами³¹.

Буддийские иконы — танка — представляют собой живопись минеральными красками по загрунтованной поверхности ткани из шелка или тонкого холста. Особенностью клеев органического происхождения, используемых в качестве связующего и в грунте, является высокая эластичность, что позволяет хранить произведения в свернутом виде. Они бывают с обрамлением и без. Танка с обрамлением делятся на две группы: дэлэг бурхан — огромные по размеру для интерьеров дацана, для религиозных празднеств, церемоний, шествий вне дацана; захатай бурхан — танка среднего размера, бытовавшие как в дацанах, так и в домах мирян. Миниатюрные танка без обрамления размером не более 20 см (загали, загал бурхан) могут быть выполнены в иконописной технике, отпечатаны с деревянных матриц на ткани без грунта, нарисованы карандашом, черной или красной тушью на ткани или бумаге. Они создавались в огромном количестве, т.к. использовались в обрядах, помещались на алтари в храмах и домах, закладывались внутрь скульптур и амулетниц (гуу). «Развитие ламаистской иконописи и скульптуры в Бурятии началось с копирования матриц. В скульптуре нередко пользовались готовыми формами для литья, в иконописи — барами — деревянными и металлическими клише, с которых печатали на ткани графический рисунок иконы, его расписывали красками,

31 Герасимова К.М. Теория и практика буддийской художественной культуры Центральной Азии // Историко-культурное и природное наследие: проблемы сохранения, трансляции и подготовки кадров : материалы конференции – Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2004. — с. 252-253.

нередко отпечатки с бара оставлялись без раскраски, обрамлялись и служили наравне с живописными иконами»³².

Большинство произведений бурятского буддийского искусства XVIII и первой половины XIX вв. представляют обязательный минимум пантеона: наиболее популярные Будды, Бодхисаттвы, дхармапала, женские божества и ламы. Со второй половины XIX в. тематика икон усложнилась. Когда на первом этапе бурятские художники расписывали стандартные отпечатки с баров, многие из них отличались удивительным разнообразием колорита, гармоничностью и согласованностью тонов. Работы бурятских художников со второй половины XIX в. до 20-х гг. XX в. технически более совершенны, но в общей массе уже нет прежней искренности, свободы и самобытности. «Копирование эталонного искусства тибетских и монгольских монастырских мастерских повысило профессиональный уровень, но сковало творческую инициативу художника»³³.

Бурятские ламы обучались в монастырях Восточного Тибета (Амдо) – Лавране, Гумбуме, Брайбуне, а также в монастырях Центрального Тибета, Урги, Утая (Утайшань). Изучение канонов искусства шло одновременно с курсом цяннит, поэтому иконописцы имели духовные степени. Согласно устной традиции лучшими образцами иконописных произведений считались работы мастеров лхасской, лавранской, ургинской и утайской школ. Помимо них, ценились работы долоннорских, амдоских, пекинских живописцев. Даже простое перечисление школ иконописи, присутствующих в Бурятии, отражает особенность «бурятского» буддизма – присутствие практически всех соперничавших тибетских и китайских школ, в том числе Хинаяны. Танка работы бурятских живописцев, выполненные в традициях перечисленных школ, практически не отличимы от образцов.

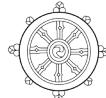
От них заметно отличаются танка, исполненные китайскими мастерами в Урге. Получив обование в Утайшане в Восточном Тибете, они «монголизировали» образы для заказчиков, поэтому в одной танка присутствовали характерные детали разных школ. Кроме того, на рубеже веков Бурятию, Монголию, Туву, Калмыкию наводнили ремесленные поделки – хуажин зураг – странствующих китайских мастеров, отличающиеся скорописью и небрежностью, «ядовитым» сочетанием цветов.

Из всего огромного наследия сохранилась лишь ничтожная часть. Более трех тысяч произведений тибетского буддизма (тибетской, монгольской, китайской и бурятской школ живописи) хранится в Национальном музее Республики Бурятия. Примерно столько же хранится в Эрмитаже. Причем основа эрмитажного собрания — коллекция князя Э. Ухтомского — собиралась целенаправленно в Бурятии, Монголии, Китае, а коллекция в Бурятии сложилась стихийно, большей частью из случайно сохранившихся на месте разграбленных дацанов икон и скульптур. Как исключение, сотрудниками Антирелигиозного музея³⁴ целенаправленно были вывезены предметы из Янгажинского дацана. В каталоге эрмитажной

32 Там же, с. 253.

33 Там же, с. 225.

34 Антирелигиозный музей был создан на волне антирелигиозной пропаганды в СССР и работал в 1930–37 гг. Помещался в здании Исаакиевского собора. После ликвидации Антирелигиозного музея его коллекции был переданы в Музей истории религии, ныне Государственный музей истории религии.

выставки искусства тибетского буддизма «Обитель милосердия» из 348 работ только несколько работ атрибутированы как бурятские. В первом издании из фондов Национального музея Республики Бурятия «Искусства Ваджраяны» среди опубликованных 600 произведений только пятая часть атрибутирована как работа бурятских мастеров. Т.о. именно бурятская часть художественного наследия Ваджраяны выявлена слабо и наименее изучена. Тем не менее, она существует и обладает определенным кругом художественных достоинств. Ярким примером служит сохранившая часть скульптурного убранства Янгажинского дацана — коллекция работ С.-Ц. Цыбикова и его школы, созданных в 20-е гг. XX в. В основе художественной целостности произведений школы лежит начальное конструирование образов по иконометрическим канонам, которое не позволялось обычным художникам — «копиистам». Для скульптур Цыбикова характерны соразмерность и обобщенность, чистота и ясность линий и форм. Расцвет оронгойской школы мастеров был подготовлен предшествующим развитием, известно, что Цогчен дуган Агинского дацана в 1881-1886 гг. строил мастер Сэжэб (и 10 подмастерьев) из Оронгоя. Оронгойских мастеров приглашали строить и православные церкви.

Вообще, в архитектуре дацанов Бурятии характерные особенности были выражены более ярко, т.к. были связаны с климатическими условиями и местными материалами. К сожалению, судить об этом можно только по фотографиям и сохранившимся чертежам. Мастера использовали русские традиции деревянного зодчества — срубы, коньковые крыши. Отличием от русских и тибетских построек были большие окна, отсутствовала настенная роспись.

Прерванная традиция буддийской иконописи стала возрождаться в 1970-е гг., когда старые ламы стали передавать свое искусство ученикам: Жимба-Жамсо Цыбенов (1904-1995) (его ученики Александр Кочаров, Батодалай Дугаров, скульптор Палам Сымпилов), Данзан Дондоков (1895-1983) (его ученики Цеван Дашицыренов и Нима-Цырен Дондокова). В конце 1980-х гг. начала работу школа-студия «Буряд зураг» при Всебурятской ассоциации развития культуры. Среди ее учеников известна Баярма Ободоева. В Агинском дацане работает Биликто Дондоков (1973 г.), декан факультета буддийской живописи. Задача возрождения буддийской скульптуры стоит перед литейной мастерской Иволгинского дацана, которая сейчас занимает одно из ключевых мест в деле возрождения буддийского искусства в республике.

Глава 4. В поисках живого Будды

§ 4.1. Краткая биография XII Пандито Хамбо Ламы Даши Доржи Этигэлова (Итигэлова)

Даши Доржи Этигэлов (Итигэлов) (13 мая 1852 — 15 июня 1927) — бурятский религиозный деятель, глава буддистов Восточной Сибири в 1911—1917 годах. Родился в местности Улзы Добо (в настоящее время находится недалеко от современного улуса Оронгой Иволгинского района Республики Бурятия). Рано лишился родителей и был взят в семью Ринчина и Надмит Батобазаровых. С 15 лет учился в Агинском дацане, который находится на территории современного Хоринского района. Защитил звание гэбши, затем габжи. Затем изучал медицину в Цугольском и Тамчинском дацанах.

В 1898 году вернулся в Янгажинский дацан, где был зачислен в штатные ламы и начал преподавать буддийскую философию (чойра), одновременно исполняя обязанности гэсхы-ламы Цогчен-дугана (соборного храма). В 1904 г. Даши Доржи Этигэлов (Итигэлов) стал Ширээтэ Ламой (настоятелем) Янгажинского дацана. Весной 1911 г. был избран двенадцатым Пандито Хамбо Ламой буддистов Восточной Сибири и Забайкалья. В 1913 г. XII Пандито Хамбо Лама Этигэлов (Итигэлов) с делегацией ламаистского духовенства принял участие в праздновании 300-летия дома Романовых в Санкт-Петербурге.

В июле 1917 г. на проходящем в Тамчинском дацане II Общебурятском съезде Этигэлов был избран его председателем. Вскоре после съезда, в связи с болезнью, он сложил с себя полномочия Пандито Хамбо Ламы и в сентябре 1917 г. вернулся в Янгажинский дацан. Составил комментарии к сочинению Бодо Цонхавы «Дэмбэрэл Додба», создал труд по тибетской фармакологии «Жор» («Рецептурник»), адаптированный к местным растениям.

§ 4.2. Деятельность во время Русско-японской и Первой мировой войны

В социально значимой деятельности XII Пандито Хамбо Ламы Даши Доржи Этигэлова (Итигэлова) можно выделить несколько направлений, связанных с

различными аспектами.

С одной стороны, это активная благотворительная деятельность: после начала Первой мировой войны по инициативе Пандито Хамбо Ламы в Верхнеудинске было создано «Общебурятское общество помощи фронту», в состав которого вошли 120 духовных и светских лиц. Общество собрало для помощи фронту 130 тыс. рублей, а также продукты питания, обмундирование, медицинские принадлежности и постановило оборудовать в прифронтовой полосе лазарет стоимостью в 30 тыс. рублей, куда были направлены эмчи-ламы (ламы-врачеватели) во главе с Кенсуром (предыдущим, XI Хамбо Ламой) Чойнзоном Иролтуевым. Также на православную Пасху 1915 г. солдаты получили посылки с подарками из буддийской Бурятии.

Другой аспект социально значимой деятельности был выражен в создании и осуществлении практики поминовения павших во время этих войн: Даши Доржи Этигэлов (Итигэлов) пожертвовал всё своё состояние — около 15 тысяч руб.— на строительство дуганов Чойра и Деважин в целях «совершения добродетели воинов», погибших во время Русско-японской войны, особенно воинов-милостынедателей Янгажинского дацана.

И наконец, еще один важный аспект, связанный с ритуальной практикой: три сотни янгажинских казаков получили от него благословение, отправляясь на фронты Первой мировой войны, и, в соответствии с устным преданием, никто из них не погиб, все вернулись домой.

§ 4.3. Возвращение: Драгоценное Неиссякаемое Тело

Согласно постепенно складывающейся агиографической традиции, 15 июня 1927 года XII Пандито Хамбо Лама Этигэлов (Итигэлов) сел в ваджрную позу, собрал учеников и дал им наставление навестить его тело через 75 лет, затем обратился к ним с просьбой читать ради него «Хуга Намши» — специальную молитву-благопожелание для умершего. Ученики не осмелились произнести её в присутствии живого Учителя. Тогда Хамбо Лама начал сам читать эту молитву; постепенно и ученики подхватили её. Так, находясь в состоянии медитации, Даши Доржи Этигэлов (Итигэлов) погрузился в особое состояние, в котором и был помещен в кедровый бумхан (саркофаг), как завещал своим ученикам, и через несколько дней был захоронен в местности Хухэ-Зурхэн.

В первый раз группа лам подняла тело Этигэлова в 1955 г. Процедура была вынужденной — сильнейший шторм в селе Зун Оронгой сорвал крыши, и XVII Пандито Хамбо Лама Лубсан Нима Дармаев решил провести необходимые обряды до названного срока. По свидетельствам лам на теле не было ни малейших признаков разложения, только расплелась одежда. Они провели необходимые обряды, сменили одежду и вновь поместили его в бурхан (ящик). По другой версии, в Бурятии произошло сильное землетрясение, и ламы опасались, что саркофаг может быть поврежден. Такую же процедуру провели ламы в 1973 г., после сильного наводнения, под руководством XIX Пандито Хамбо Ламы Жамбал-Доржи Гомбоева.

С 1999 года Хамбо Лама Этигэлов начал приходить в медитациях одному из лам Иволгинского дацана Бимба ламе Доржиеву. И только в 2002 году, убедившись,

ЧТО ЭТИ явления во время медитаций постоянны, и что находятся некие косвенные свидетельства о том, что один из лам прошлого завещал оставить своё тело, ХХIV Пандито Хамбо Лама Дамба Аюшеев принял решение поднять тело. Все условия российского законодательства были соблюдены, и в год 75-летия ухода Хамбо Ламы Этигэлова ламы и присутствовавший судмедэксперт открыли саркофаг. Это произошло, согласно лунному календарю, 4 числа второго осеннего месяца 2002 года. В отличие от предыдущих посещений 1955 и 1973 гг., события 2002 г. задокументированы фото- и видеосъемкой, имеется заключение медэкспертизы от 11 сентября 2002 г., которое представляет собой результаты визуального осмотра и пальпирования тела. На опознание пригласили видевшего ламу до 1927 года Бимбу Цыбикова, 1910 года рождения. Через 2 года, в 2004 году, по решению и с благословения ХХIV Пандито Хамбо Ламы Дамбы Аюшеева у Хамбо Ламы Этигэлова побывала группа экспертов из ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России под руководством профессора Виктора Звягина. Проведя исследование на месте, профессор Звягин заявил: «Мы внимательно осмотрели тело ламы, составили, как положено, протокол, подписали его. Тело находится в таком состоянии, словно он умер совсем недавно. Подвижность суставов, тургор кожи, все соответствует параметрам человека, умершего, может быть, два дня назад...». В связи с тем, что до того мировому научному сообществу не было известно о подобных фактах, профессор Звягин ввел в научный оборот термин «феномен Хамбо Ламы Этигэлова».

С 3 января 2005 года любые медицинские и биологические исследования тела Этигэлова были приостановлены по распоряжению Хамбо Ламы Дамбы Аюшеева. 31 октября 2008 года был проведён ритуал освящения Благословенного Дворца Хамбо Ламы Этигэлова. Эрдэни Мунхэ Бэе (Драгоценное Неиссякаемое Тело) XII Пандито Хамбо Ламы Даши Доржи Этигэлова (Итигэлова) было торжественно помещено в храм.

Согласно официальному заявлению, сделанному ХХIV Пандито Хамбо Ламой Дамбой Аюшеевым: «Даши Доржи Этигэлов был практиком высочайшего уровня. Он сделал всесторонний и качественный анализ Пустотности и достиг прямого постижения Пустоты — Великой реальности всех явлений».

Вскоре после возвращения Хамбо Ламы Этигэлова к верующим Жаргал багша Дугданов, проректор Буддийского университета, среди тысяч изданий, хранящихся в Деважин дугане Иволгинского дацана, обнаружил неизвестную (слитно) ранее рукопись Этигэлова. Там на пяти листах на тибетском языке он рассказывает о 12 своих реинкарнациях на протяжении нескольких тысячелетий: пяти рождениях в Индии, пяти – в Тибете, и двух – в России.

Считается, что великим ламой написано более 50 философских книг, но не все еще найдены. Большинство — под сакральными именами, их авторство продолжают устанавливать и сейчас, переводить, дешифровать и трактовать, хотя с переводом на русский язык возникают проблемы, так как при переводе частично теряется смысл. Также Пандито Хамбо Лама Даши Доржи Этигэлов написал послание потомкам, которое было обнаружено в 1998 году в библиотеке Иволгинского дацана. Сейчас оно известно в переводе действующего ХХIV Пандито Хамбо Ламы Дамбы Аюшеева.

Одним из самых интересных феноменов, связанных с личностью XII Пандито Хамбо ламы Даши Доржи Этигэлова (Итигэлова) и который возник уже в настоящее время, является ежедневное получение Посланий Хамбо Ламы Этигэлова³⁵, которые расшифровываются действующим Пандито Хамбо Ламой и публикуются ежедневно на трех языках — бурятском, русском и старомонгольской письменностью — и служат своего рода руководством для лам и верующих. Ежегодно эти послания изучаются и обсуждаются участниками Международной научно-практической конференции «Феномен XII Пандито Хамбо Ламы Этигэлова».

Буддийской традиционной Сангхой разработана практика почитания Пандито Хамбо Ламы Даши Доржи Этигэлова: восемь раз в году по большим буддийским праздникам Хамбо Ламу Этигэлова переносят для участия в молебнах в главный храм Иволгинского дацана, и в эти дни к нему открыто поклонение для всех желающих.

---

35 ПОСЛАНИЯ Хамбо Ламы Даши Доржи Итигэлова / сост. Н.А. Беркенгейм, Е.В. Косенко. – Иркутск: ООО «Репроцентр А1», 2017. – 124 с.: с ил.

Глава 5. Социальные проекты Буддийской традиционной Сангхи России

В данной главе представлены избранные социальные проекты Буддийской традиционной Сангхи России, направленные на возрождение нематериального культурного наследия и традиционного образа жизни в Республике Бурятия.

§ 5.1. Проект Буддийской традиционной Сангхи России по развитию и поддержке жителей сел «Социальная отара»

Инициатор проекта – действующий ХХIV Пандито Хамбо лама Дамба Аюшев

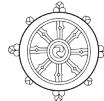
Краткое содержание проекта:

Согласно разработанной Пандито Хамбо ламой социальной программе помочь жителям сёл, в первую очередь чабанам, получившие от Буддийской традиционной Сангхи России по договору молодняк, состоящий из овец бурятской породы, должны обеспечить все условия для сохранности овец, а также увеличение поголовья социальной отары. В дальнейшем с помощью приплода будут создаваться и уже несколько лет создаются новые отары, которые также передаются следующим владельцам. Деньги на первые социальные отары были выделены Президентом В.В. Путиным после его визита в 2013 году в Бурятию.

Цель – создание условий для возрождения и развития традиционных форм сельского хозяйства, в первую очередь скотоводства, в Республике Бурятия

Задачи:

- поддержка фермерских хозяйств на территории Республики Бурятия;
- селекция и выведение (возрождение) особой бурятской породы овец, которая должна отличаться стойкостью, тучностью, выносливостью;
- формирование устойчивых форм хозяйствования на территории Республики Бурятия;
- повышение благосостояния чабанов и овцеводческих хозяйств на территории Республики Бурятия

Даты реализации проекта:
2012 г. – по настоящее время

По данным на ноябрь 2017 г.:

§ 5.2. Проект Буддийской традиционной Сангхи России по возрождению национальных видов спорта.

Инициатор проекта — действующий ХХIV Пандито Хамбо лама Дамба Аюшев

Краткое содержание проекта:

Создание инфраструктуры, способствующей возрождению национальных видов спорта — национальной борьбы бухэ барилдаан, стрельбы из национального лука сур харбаан и скачек на бурятской породе лошадей мори урилдаан. Первая борцовская юрта была построена в 2010 г. на родине действующего Пандито Хамбо ламы Дамбы Аюшева в селе Шаргольджин (Бурсомоне) Красночикойского района Забайкальского края. Эта практика создания условий для возрождения национальных видов спорта была поддержана государственными органами власти и осуществляется во взаимодействии с населением Республики Бурятия, представители которого принимают участие в строительстве борцовских юрт как инвесторы, с одной стороны, и как строители-рабочие, с другой.

Открытие борцовских юрт, как правило, сопровождается проведением спортивного праздника «Эрын гурбан наадан» (Три игры мужей), где спортсмены состязались в бурятской борьбе, стрельбе из лука и конных скачках³⁶.

Цель — пропаганда и культивирование здорового образа жизни, привлечение молодого поколения к духовно-нравственному и физическому

36 См. например: <http://dzhida.com/samaya-bolshaya-bortsovskaya-yurta/>

Социальные проекты Буддийской традиционной Сангхи России

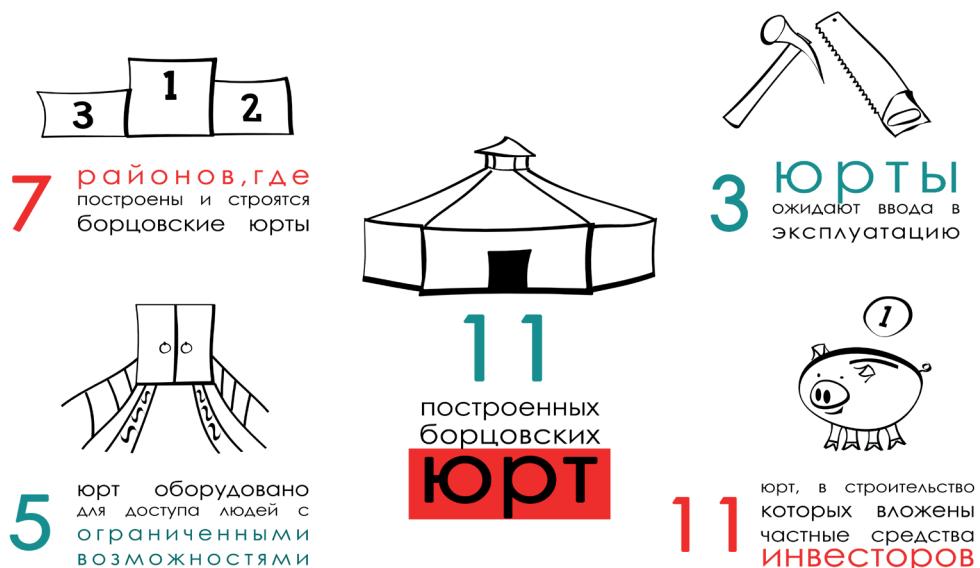
совершенствованию.

Задачи:

- создание борцовских юрт в каждом районе Республики Бурятия;
- возрождение национальных видов спорта в детской и молодежной среде;
- сокращение детской и подростковой преступности;
- создание безбарьерной среды для жителей районов с ограниченными возможностями и обеспечения их доступа на соревнования по традиционным видам спорта.

Даты реализации проекта:

2010 — по настоящее время

§ 5.3. Проект Буддийской прадиционной Сангхи России — Организация и проведение межрегионального конкурса для детей на знание бурятского языка «Эхэ хэлэн-манай баялиг»

Инициатор проекта — действующий XXIV Пандито Хамбо лама Дамба Аюшев

Краткое описание проекта:

Проект направлен на создание условий в Республике Бурятия и смежных с ней регионов, где есть места компактного проживания бурят, для сохранения и развития бурятского языка, а также культурных традиций Бурятии.

Согласно статистическим данным Министерства образования и науки Республики Бурятия в 2016-2017 годах бурятский язык изучали 352 школы республики:

«Охват детей, изучающих бурятский язык, в 2016 году составлял 51%. В 2014 году – 47%, 2015 году – 50%. Несмотря на то, что наблюдается некоторая

положительная динамика изучения бурятского языка в школах республики, охват детей по сравнению с прошлым учебным годом в процентном соотношении увеличился лишь на 1%»³⁷.

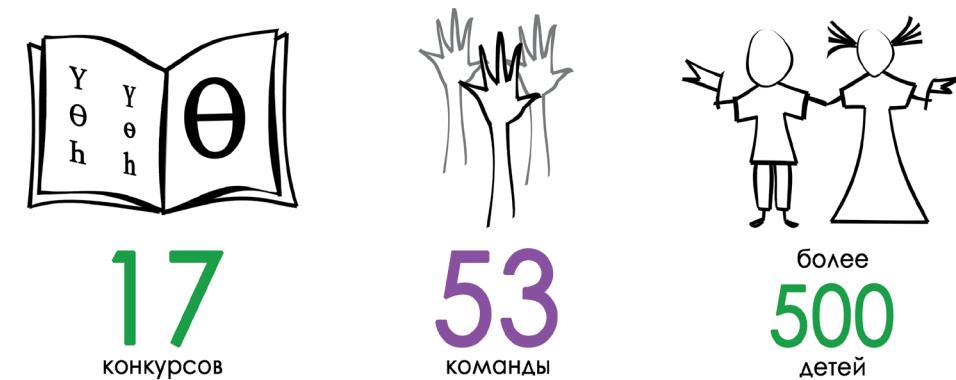
Обязательным условием участия в конкурсе является то, что 70 процентов участников в командах должны составлять девочки. По мнению Хамбо Ламы Дамбы Аюшеева, именно женщина, мать, передаёт своим детям драгоценное знание родного языка. Неслучайно и название конкурса переводится с бурятского как «Материнский язык – наше богатство». Еще одним обязательным условием является соблюдение возрастного ценза: в каждой команде должны быть представлены младшие школьники, учащиеся средних и старших классов. Так обеспечивается преемственность.

Цель — развитие бурятского языка, культуры и обычаев

Задачи:

- формирование и закрепление знаний родного языка, культуры и обычаев;
- развитие умственных способностей детей, умения быстро мыслить и четко говорить, грамотно выражать свои мысли на родном языке;
- формирование знаний буддийских обрядов и церемоний, как неотъемлемой части бурятского культурного наследия;
- распространение знаний как можно более широко через телевизионную трансляцию конкурса.

По данным на апрель 2017:

География участников: многие районы Бурятии, Иркутская область и Красночикойский район Забайкальского края.

По традиции, самыми активными можно назвать Кяхтинский и Джидинский районы, выставившие по 5 команд. Иволгинский район заявил 4 команды, Селенгинский - 3. Нужно отметить столицу Бурятии, выставившую более 10 команд.

³⁷ См. <https://www.infpol.ru/news/society/132343-ulan-udenskiy-shkolnik-pytaetsya-spasti-buryatskiy-yazyk/>

§ 5.4. Проект Буддийской традиционной Сангхи России по развитию и поддержке искусства, литературы и народного творчества Республики Бурятия — Фестиваль «Подношение Десяти Драгоценостей», посвященный Хамбо ламе Даши Доржи Этигэлову.

Инициатор проекта — действующий XXIV Пандито Хамбо лама Дамба Аюшев

Автор идеи — Амарсана Улзытуев, поэт.

Краткое содержание проекта:

Фестиваль является примером (опытом) конструктивного взаимодействия светской и религиозной структур в Бурятии. Фестиваль объединяет всех творческих деятелей, профессионалов и любителей: поэтов и писателей, композиторов и исполнителей, художников и народных мастеров, и детей, занимающихся творчеством, не только в Бурятии, но и далеко за ее пределами. В течение двух дней в Иволгинском дацане на стадионе при большом стечении народа разнообразные конкурсы сменяли друг друга. В эти дни был открыт доступ к Драгоценному Неиссякаемому телу Пандито Хамбо Ламы Этигэлова. Конкурсную программу дополнили концерты театров Бурятии, цирка, эстрадных певцов и различных музыкальных групп. В 2016 г. основная часть конкурсов состоялась накануне на городских площадках. Фестиваль развивается, постепенно устанавливается символическая церемония личного подношения Даши Доржи Этигэлова произведения, получившего высокую оценку на фестивале. Расширить географию фестиваля позволил поэтический турнир, в котором принимают участие поэты, пишущие на разных языках: на фестивале стихи звучат в оригинале и в переводе на русский.

Цели фестиваля:

• содействие процессу возрождения духовности и гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений.

• выявление значения общечеловеческих ценностей, преемственность традиций почитания духовного Учителя в буддийской культуре, философии и системе ценностей.

Основные задачи фестиваля:

• стимулирование развития искусства, литературы и народного творчества Республики Бурятия в форме создания произведений как творческого выражения почитания духовного подвига буддийского подвижника Даши Доржи Этигэлова — победы жизни над смертью, торжества идей над материей, которые являются центральной темой искусства и литературы всех времен и народов.

• развитие самобытных художественных традиций бурятского народа, в том числе возрождение и распространение традиционных видов сложения и исполнения песен — магтаалов (восхвалений) и других малых форм устной поэзии бурят, в которых столетиями аккумулировалась мудрость народа.

• приобщение творческой молодежи республики к духовным ценностям буддизма.

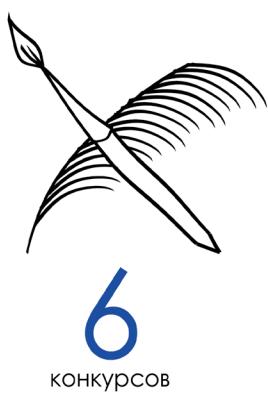
- привлечение внимания российской и мировой общественности и творческой интеллигенции к феномену Этигэлова, к его посланию для человечества — величайшему образцу этической доминанты над потребительской культурой.

- создание общественного фонда Фестиваля по увековечиванию духовного наследия Этигэлова и приданю фестивалю статуса традиционного международного культурного события.

Даты реализации проекта:

Фестиваль проходит с 2012 года, один раз в два года по четным годам.

По данным на май 2016 г.:

География участников:

Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край,
Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Монголия,
Республика Беларусь.

Отпечатано в типографии No.Print
Москва, Большой Спасоглинищевский пер., 3, стр.1
Тираж 500 экз. 29.04.2018.
Условный объем 2 п.л.